ОГУЗ - НАМЕ

УЙГУРСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

OGUZ-NAME

UIGUR HEROIC EPIC

ОГУЗ-НАМЕ

Уйгурский героический эпос

Перевод с древнеуйгурского

А.М.ЩЕРБАКА

OGUZ-NAME

Uigur Heroic Epic

Translated by *WALTER MAY*

PL
54.69
.04817
S42
2000

МОСКВА 2000 MOSCOW

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

Idea and conception by Rustan Rahmanaliev

Under the general editorship
of
Natalia Musina

GENERAL SPONSOR –
ILDAN GABBASOV, PRESIDENT
OF THE UIGUR ASSOCIATION

ISBN 5-7261-0071-6

© Kyrgyz Branch of the International Centre
"Traditional Cultures and Environments"

ПРЕДИСЛОВИЕ

FOREWORD

"ОГУЗ-НАМЕ"

Сказание об Огузе, издаваемое по рукописи Парижской национальной библиотеки, посвящено одному из легендарных воителей – эпониму тюркских народностей. В частности, современные турки (Турция) считают себя прямыми потомками Огуз-кагана, а эпос "Огуз-наме" – поэтической сокровищницей турецкого народа. Таким образом, эпос "Огуз-наме" является культурным, письменным памятником как бы двух народов – уйгуров и турков.

"Огуз-наме" – эпическое произведение, построенное на основе генеалогического мифа. Местом составления оригинала следует считать Турфан, временем – конец XIII или начало XVI в. Анализ языковых особенностей позволяет сделать вывод, что составитель обладал практическим знанием нескольких тюркских языков.

Основное действующее лицо – Огуз-каган и его беки – символические образы, за которыми скрываются целые племена и группы племен. В сказании сосредоточено большое количество фактических данных, своеобразно преломленных в контексте эпоса.

Знакомство с содержанием сказания об Огузе позволяет выделить в нем две части: 1) начало (до притязаний Огуза на господство) и конец (сон Улуг Турука и последующие эпизоды); 2) походы Огуза и битвы.

Первая часть заключает в себе элементы, указывающие на тесную связь сказания с народными преданиями и древними мифами. Эпизоды, запечатленные в ней, в совокупности дают некоторое представление о содержании и характере эпических произведений тюрок. Отдельные эпизоды характеризуют разные этапы, пройденные эпическим творчеством на протяжении нескольких тысячелетий. Так, например, чудесное рождение от быка является отражением тотемистических воззрений. Борьба со злыми существами, животными – постоянный мотив повествований "звериного стиля", характеризующий особую ступень во взаимоотношениях с окружающим миром. Другие эпизоды свидетельствуют об отражении в тексте "Огуз-наме" древнего мифа о Плеядах и детях небесной сферы.

Особого внимания заслуживает эпизод (связанный с каким-то обрядовым представлением), в котором говорится о расстановке деревьев с золотой и серебряной курицами на вершинах и о белой и черной овцах. Нечто напоминающее первую часть этого эпизода можно встретить у якутов.

*OGUZ-NAME.**

These legends about Oguz, given in accordance with the manuscript kept in the Paris National Library, are devoted to one of the legendary Uigur leaders, and form an epic poem of the Turkish-speaking peoples. Specifically modern Turkey counts itself as the direct descendant of Oguz-Khan, and this epic poem "Oguz-name" as the poetic treasure of the Turkish people. In this manner, the epos "Oguz-name" appears as a cultural written memorial to two peoples – the Uigurs and the Turks.

"Oguz-name" is an epic production, built on the foundation of a geneological myth. The place of its composition must be counted as Turfan, and the time of its creation as the XIIIth or the beginning of the XIVth century AD. An analysis of the linguistic peculiarities of the poem allows us to come to the conclusion that the composer of the poem had a practical knowledge of several Turkish-based languages.

The basic active characters, as found in the person of Oguz-Khan and his assistant Beys, are symbolical forms, behind which are hidden whole tribes and groups of people. In the story are concentrated a large quantity of factual details, original aspects in the context of the heroic epos here presented.

An aquaintance with the contents of these stories about Oguz-Khan permits us to divide it into two main sections. The first one dealing with the early times, before Oguz-Khan became the great leader, and the second one, later, with his campaigns and battles for ruling power.

The first section includes elements showing close ties with folk-stories and tales from ancient folk-epics, and from old myths. Episodes included in the epos, taken together, give a certain conception of the general character and content of epic poems among the Turks. Separate episodes characterize various stages in the production of epic-writing over several millennia. Take for example the wiraculous birth of a human being by a bull, which appears as a reflection of a totemistic attitude. Struggles with spiteful beings – bestial creatures – in the "beastly" style, characterize a special love of the natural surroundings. Other episodes give evidence of the reflection, in the text of Ogus-Name, of the ancient myth about the Pleides, and the children of heaven. Further episodes, worthy of special attention, are connected with rituals where the erection of tall tree-trunks, with gold and silver hens on their tips, and white and black sheep at their base are presented. Certain likeness to the first section may be found among the Yakuts.

---

* Pronounce as Oh-gooz – Nah-mey.

Интересны также эпизоды, связанные с женитьбой Огуза. В них отражается мотив о двух женах, широко распространенный в верованиях и фольклоре азиатских народностей.

Черты, свойственные древнему эпосу тюркских и других восточных народов, встречаются во второй части. К ним можно отнести, например, явление небесного вестника – сивогривого, сивовласого волка, кумысные пиры, сопровождающие основные события и т.д. Однако во второй части сказания об Огузе элементы эпоса выступают в качестве вспомогательного фона. Основное здесь – походы и сражения Огуза, которые описаны в известной последовательности, с указанием географических примет и названий местности, где они происходили. По-видимому, эти эпизоды отражают события, возможно имевшие место. Однако, эпосу чужд изображение конкретных исторических явлений и образов, и именно это делает невозможным отождествление Огуз-кагана с Александром Македонским или Чингисханом. Образ Огуза – эпического происхождения.

Важным свидетельством особого характера второй части сказания об Огузе является оригинальное объяснение племенных названий; в тексте приведены наименования крупных племенных объединений и отдельных племен среднеазиатских тюрок. В эпосе нашло свое отражение совместное существование крупных племенных союзов тюрок в Средней Азии и Восточном Туркестане в период после монгольского нашествия. Язык, унаследованный от эпохи существования единого союза племен на протяжении многих столетий, лег в основу общности восточнотуркестанской группы тюркских языков, что весьма наглядно отражено в эпосе.

Богатство и самобытность содержания памятника, наряду с особой природой языка и примечательной поэтической структурой, – возводит героический уйгурский эпос "ОГУЗ-НАМЕ" в ранг великих творений человечества.

Академик *Рустан Рахманалиев*

Also interesting are those episodes connected with the marriage of Oguz-Khan. In them is reflected the motive of polygamy – two wives – widely spread in the religious beliefs and folk-lore of Asian peoples.

Devils, which abound in ancient epics of Turkish and other eastern Asiatic peoples, are met with in the second section. This also applies to the appearance of the heavenly messenger and guide, the grey-maned grey-haired Wolf, and the feasting and drinking of kumis which goes with the main events, and so on. However, in the second section of the story about Oguz-Khan, certain elements of the epic form a very helpful background. The main things here are the frequent campaigns of Oguz-Khan which follow with a certain consistency, giving geographic details and names of places where they occurred. Obviously, these episodes reflect concrete historical events possibly. In fact the epic reflects forms and images which make it impossible to identify Oguz-Name with, say, Aleksander of Macedonia, or Chingis-Khan. The image of Oguz-Khan is of purely epic origin.

An important witness to the special character of the second section in the tale about Oguz-Khan is the original explanation of tribal names of strong unions, formed among Central Asiatic tribes, uniting large tribes of Turkish origin with the Turks of Central Asia and Eastern Turkestan, in the period following the Mongolian invasion. The language inherited from epochs of the existence of one single union of tribes, through many centuries, lay at the base of the universality of the Eastern Turkestan group of Turkish languages, which is quite clearly shown, reflected in the linguistic style of the epos.

The richness and originality contained in this memorial poem, along with a special kind of language and poetical structure, raises this heroic Uigur epos to the ranks of the greatest creations of mankind.

Academician *Rustan Rakhmanaliev*

ОГУЗ-НАМЕ

1

Да будет он, – сказали. Его изображение –
вот это... Затем обрели радость.
В один из дней
озарились глаза Ай-Каган, и она родила сына.
Лицо ребенка было голубым,
рот – огненно-красным, глаза – алыми, а волосы и брови
черные были. Он был красивее прекрасных
ангелов. Из груди своей матери этот ребенок
вкусил молоко и

2

больше не пил: мяса сырого, пищи, вина
хотел... и заговорил*. Через сорок дней
он вырос, ходил и играл. Ноги его стали подобны ногам
быка, поясница -
пояснице волка, плечи – подобны плечам соболя,
а грудь –
груди медведя. Все тело его
было покрыто густыми волосами, он пас табуны,
взбирался на лошадей, охотился
на кийиков и [много] дней и
ночей спустя стал юношей. В это

3

время был в этом месте большой лес.
Много было рек малых и больших.
Много-много зверей приходило сюда, много здесь летало птиц.
В этом лесу находился огромный единорог,
лошадей пожирал и людей.
Прескверный зверь. Тяжелое бремя
наложил на народ. Мужественным правителем был
Огуз-каган.
Захотелось ему поохотиться на единорога.
Вышел однажды он на охоту; с копьем,

OGUZ-NAME

1.

"A boy!" they said. His picture – right!
And later happiness was begun;
The eyes of Ai-Kagan blazed bright,
And she gave birth then to a son.
The face of the babe was azure-light,
His mouth flame-red, eyes scarlet-blue.
His hair and brows were black as night,
He looked more handsome than angels too.
From his mother's breast her milk he drew.

2.

Then drank no more – raw meat and wine
He took, then spoke. In forty days
He grew and walked on bull's legs fine.
A wolf's waist, shoulder of sable raised,
The breast of a bear. His body entire
Was covered in hair. The horse-herd he fed.
He climbed on a steed – to hunt did aspire,
For mountain-deer, and when weeks had fled
He became a young man, and off he sped.

3.

A dense forest grew in those days there,
And many rivers and streams flowed round,
And many wild creatures, and birds of the air,
And one huge rhinoceros there was found,
Who ate up horses, and many a man.
A real wild beast, who to all brought fear.
Folk-leader was bold Oguz-Khan.
He wanted to kill that rhino, it's clear,
Went hunting at once, with his long, sharp spear.

4

луком и стрелами, с мечом и щитом
пустился он в путь. Захватил марала. Привязал марала
ветвями ивы к дереву и ушел.
Затем наступило утро. На рассвете
возвратился [Огуз], увидел, что единорог унес марала.
Добыл он тогда медведя,
привязал [его] поясом, украшенным золотом, к дереву и ушел.
После этого наступило утро, и [вновь] пришел на рассвете [Огуз].
Увидел, что единорог утащил и медведя.

5

Вот сам он стал у этого дерева.
Явился единорог и ударил головой по щиту Огуза. Огуз
копьем пробил череп единорога,
убил его. Отек мечом голову, взял и отправился прочь.
И вот, вернувшись сюда, увидел он: ястреб пожирает
внутренности
единорога. Луком и стрелами поразил [Огуз]
ястреба, обезглавил его.
Молвил потом: "Вот образ ястреба.
[Единорог] съел оленя, съел медведя. Мое копье

6

сразило [его]: из железа оно. Единорога
пожирал ястреб. Мой лук и стрелы погубили [его]:
[словно] ветер они", –
сказал и уехал. Вот образ единорога...
Однажды
поклонялся Огуз-каган в одном месте небесному владыке.
Стало темно. С неба
упал голубой луч. Был он
светлее солнца и более блестящий, чем луна.
Направился [к нему] Огуз-каган и увидел, что

4.

With bow and sword and shield went he.
He took the road, and a stag he caught,
With willow-switch bound him fast to a tree.
Next morning again that stag he sought,
Then saw that the rhino had swallowed his deer,
And so he went off and caught a bear.
He bound him with golden belt to trees near,
And the next morn, in dawn's fresh air,
Saw that the rhino had dragged off the bear.

5.

See, there he stood beside that tree...
The rhino came, beat its horn on his shield.
Oguz, with his spear pierced that rhino, see,
Then cut off his head, took that from the field.
Then when he returned, saw a hawk tear its flesh.
He took his bow and arrow, and shot -
His aim was good... He be-headed afresh,
And then he said: "'Twas a hawk, was it not?
That rhino ate deer and bear, all the lot!

6.

"My iron spear slew that rhino. The hawk
Was pecking his flesh – him my arrow slew!"
He said, and left, and went for a walk.
Well, that was some rhino! Yes, it's true...
Oguz-Khan bowed to the Lord of the sky,
Then darkness came down from the heavens above,
A pallid blue light then fell from on high,
More bright than the Sun, and the Moon we love.
Oguz-Khan went towards it, and saw something move.

7

посередине этого луча находится дева.
Она сидела одна. Прекрасная
была дева. На голове ее была огненная,
светящаяся родинка,
подобная Полярной звезде.
Дева была так красива: если смеется, голубое
небо хохочет; если плачет, небо голубое
рыдает. Огуз-каган,
увидев ее, лишился чувств, полюбил, взял,

8

был с нею вместе, насладился. Бремя отяжелило ее.
После многих дней и ночей
она засияла, трех сыновей родила.
Первому из них дали имя "Солнце",
второму – "Луна", третьего
назвали "Звездою". Однажды
Огуз-каган [снова] отправился на охоту
Посередине озера, впереди себя,
увидел дерево. Под покровом дерева

9

находилась дева, сидела одна.
Дева была очень красива. Ее
глаза были голубее неба,
волосы – подобны течению реки,
зубы – словно жемчуг. Так красива
была, что при виде ее люди молвили:
"Ай, ай, ах, ах, умираем", а молоко
превращалось в кумыс. Огуз-каган,
узрев ее, лишился чувств, воспламенилось его сердце,

7.

In the heart of that light there was found a maid.
She sat there alone, and a beauty was she.
Upon her bright head was a birth-mark laid –
It looked all shiny, and bright as could be.
It shone like the Polar Star on high.
That maid was a beauty. If she gave a smile,
The heavens would laugh – but they would cry
If she should weep. Oguz meanwhile
Admired her, desired her, and loved her sweet style.

8.

He then did embrace her, enjoyed her warm form;
After weeks and months she grew great with child.
Then she gave birth to three sons, all warm.
The first she named "Sun", and then she smiled.
The second she gave the name of "Moon",
The third she called "Star"... Oguz-Khan then
Went hunting pheasants, and very soon,
In the lake, in the centre, there met his ken
A single tree. 'Neath its branches then,

9.

Was found a maiden, sitting likewise,
And she had a very beautiful look.
Her eyes were bluer than summer skies,
Her hair flowed, streaming away like a brook.
Her teeth were like pearls, her skin like silk.
She was so lovely, to her folk ran:
"Ai, ai! Ah, Ah!" they sighed. And milk
Turned into kumis... And Oguz-Khan
Went off his head. New passion began...

10

полюбил он ее, взял, был с нею вместе, насладился.
Бремя отяжелило ее, и, после того
как прошло [много] дней и ночей,
она засияла, родила трех сыновей. Первого
назвали "Небо", второго –
"Гора", третьему
дали имя "Море".
Затем Огуз-каган устроил большой той,
к народу обратился с оповещением;

11

[и люди] держали совет, пришли. Сорок столов,
сорок скамей заставил вырубить; разные яства,
мясные блюда ели, пили вино и кумыс.
После тоя Огуз-
каган для беков и народа
издал приказ и говорил: "Я стал
вашим каганом, возьмем-ка луки и
щиты, тамгою пусть будет нам
"благодать", "сивый волк" пусть будет ураном; будь
железными копьями

12

лес; в заповедных местах пусть бродят куланы,
[текут] моря и реки; будь знаменем [нашим] солнце,
небо –
шатром". Вслед за тем
разослал Огуз-каган приказы во все четыре стороны.
Послание написал, передал послам.
В этом послании было написано:
"Я уйгурский каган,
которому суждено быть правителем
четырех частей света. От вас подчинения

10.

He shook her, took her, and they made love,
And she her burden began to bear.
Weeks passed, and months. Like stars above,
She simply shone. Three sons were there.
The first one "Heaven" then called she.
Them second she named "Mountain Crest".
The thirds she simply called "High Sea",
And gave a birthday feast – the best.
Then people were called, each one as guest.

11.

They came. Forty benches were placed in line,
And forty tables they had to lay,
With meats, and sweets, kumis and wine.
Having feasted, Oguz had this to say:
"I am your Khan. My order I give –
Our symbol shall the Grey Wolf be,
So take your bows, and your shields forthwith,
Let our banners blow for prosperity.
Let iron spears, like the forest, wave free.

12.

In ancient meads let wild asses roam.
Let rivers flow. Our banner's the Sun.
The sky's our tent, the earth our home,
Oguz then sent to four sides, as one;
His messengers went with scrolls, forby,
And on each scroll it was written down:
"The Uigurs' Khan, Oguz am I,
And I am destined to carry the crown –
Four quarters of earth to me bow down!"

13

хочу. Того, кто мне
повинуется, принеся дары,
за друга приму, – молвил, – а кто
не подчинится, того, излив гнев,
собрав войско, недругом посчитаю;
мгновенно разбив, прикажу повесить,
сделаю так, чтобы сгинул". Был тогда
в правой стороне правитель по имени
Алтун-каган. Этот Алтун-

14

каган направил к Огуз-кагану посла.
Собрав много золота и серебра, взяв несметное количество
редких драгоценных камней, очень много сокровищ,
отослал ему, по любви подарил
Огуз-кагану, подчинился. Подружился [Огуз]
со славным рыцарем, полюбил его.
В левой стороне находился каган по имени Урум.
Много-много было у этого кагана
войск, много было городов.

15

Не посчитался Урум-каган с приказом
Огуз-кагана, не пошел присоединяться.
Говорил: "[Эти] слова
не принимаю", и не подчинился требованию.
Огуз-каган, гнев
излив, [сам] пожелал идти на него. С войском,
оседлав коней, распустив знамена, двинулся. Через сорок
дней пришел он к подножию горы,
называемой Ледяной горой.

13.

That is my wish. Those who to me
Will then submit, and gifts will bear,
Those are my friends!" he said, "But he
Who won't submit – why then, beware!
I'll bring my warriors 'gainst such foes.
I'll hew them down, or hang them soon!
I'll make them cringe before my blows!"
Upon the right stood stood Khan Altun,
And he decided not to be hewn!

14.

To Oguz-Khan his envoy he sent,
Withh gold and silver, a treasure trove,
And precious pearls and jewels he spent,
And sent them to the Khan, with love.
To Oguz-Khan did he submit soon,
And that great leader named him friend.
Upon the left stood Khan Urum,
And many knights did him attend,
And not only knights – but towns without end!

15.

That order Urum did not obey.
With Oguz-Khan he did not unite.
He said: "I'll go my chosen way,
And for Oguz I shall not fight!"
Then Oguz-Khan showed his anger dire,
Against the upstart chose to go.
He saddled his steed, his banner raised higher,
Next day he stood on the foothills so –
The mountains called "Icy Range", you know!

16

Разбил лагерь, остановился, уснул. Когда забрезжил
рассвет,
в шатер Огуз-кагана
проник луч, подобный солнечному.
Из того луча появился сивовласый,
сивогривый большой
волк. Этот волк
молвил Огуз-кагану,
говорил: "О Огуз! Ты
собираешься двинуться на Урума.

17

О Огуз! Я пойду с тобой
впереди". И вот
После этого Огуз-каган
свернул свой шатер, пошел дальше и увидел,
что перед войском
движется огромный сивогривый,
сивовласый волк.
Сзади, следуя за тем волком,
двигались [все].

18

Через несколько дней сивовласый,
сивогривый, огромный
волк остановился. Остановился с войсками и Огуз.
Здесь простирались воды реки, называемой Итилем.
У берега Итиля,
около черной горы,
началась битва. Сражались стрелами,
копьями и мечами. Между войсками
произошло много сражений.

16.

He set up camp, then laid to rest.
The tent of Oguz-Khan grew bright,
As if by sunny rays was blessed.
A grey-haired Wolf came down from that height,
A grey-maned Wolf, of enormous size,
And spoke to Oguz-Khan quite soon,
And said to him, so wolfish-wise:
"Oh, Oguz-Khan, you stand immune –
You're ready to fight against Urum.

17

Oh, Oguz-Khan, I shall march with you!"
And so he did. But now, just look –
Our Oguz-Khan, quite willing, it's true,
Rolled up his tent, and a look he took –
He saw there, right in front of his troops
There moved an enormous Wolf, grey-haired,
Who howled a voice grown grey to its roots.
Behind him, marching well-prepared,
The troops moved on, and well they fared.

18.

A few days passed – the Wolf made a stop.
That grey-maned beast, so huge was he.
He called a halt, caught the troops on the hop,
Where the river Itil stretched out, you see.
And on that river's peaceful shore,
Below the black mountain's summit high,
They shot their arrows, more and more,
With spears and swords a-flashing by,
Among the ranks many wounded lie.

19

В сердцах людей
стало много печали. Схватки, сраженья
были такими жестокими, что воды Итиль-реки
стали красными-красными, подобно киновари.
Огуз-каган победил, Урум-каган
бежал. Забрал Огуз-каган
каганат Урум-кагана,
захватил людей. Его орде много
мертвой и много живой

20

добычи выпало. Был у Урум-кагана
брат по имени Урус-бек.
Послал Урус-бек своего сына
к хорошо укрепленному городу, расположенному
на возвышенности, посередине глубокой (?) реки.
Говорил: "Защитить надо город.
Ты, сохранив мне город, после битвы
возвращайся", – молвил. Огуз-
каган направился к этому городу.

21

Сын Урус-бека послал ему много
серебра и золота. Говорил: "О ты, мой
каган! Мне отец мой этот
город передал. Наказывал он:
"Уберечь надо город. Ты
после сражения, сохранив для меня город, возвращайся".
Если отец мой разгневается,
быть ли [тогда] моей воле.
Власть, богатство и мудрость мне ведомы от тебя.

19.

In soldiers' hearts much pain lodged still.
Attacks and battles were savage and sore,
So the waters of the river Itil
Became as red as cinnabar ore.
But Oguz-Khan's men won the day,
And Urum-Khan then had to flee;
His land was seized by the victors straightway.
Many men had died, but most stayed free –
Our horde gained plunder, and proud were we!

20.

That Urum-Khan a brother had,
Who bore the name of Urus-bek
That Urum-Khan had a son – fine lad.
To a fortified town he made his trek.
On a height, by the river deep, it stood.
He told him: "You must protect that town.
If you do so, I shall count it good.
There after the battle, return in your crown.
So Oguz-Khan to that town sailed down...

21.

His son, Urus-bek to Oguz then sent –
Much silver and gold, and to him wrote:
"My Khan! My father this town to me lent,
And ordered: 'Protect it, return it, take note,
You later can give it back to me –
After the battle my town you'll restore!'
If father gets angry with me, you see,
Then I shall say to you once more:
'Riches and wisdom I found at your door!

22

Наше счастье есть твое
счастье, а род наш является
родом твоего
родословного древа. Небесный владыка
поручил тебе земные просторы. Я тебе
отдаю свою голову, счастье свое отдаю. Дань
заплатив, не брошу дружбы", –
молвил. Огуз-кагану
понравились слова юноши, обрадовался он, засмеялся и

23

говорил: "Много золота прислал ты мне,
город хорошо сохранил".
Поэтому имя дал ему "Саклаб",
дружественные отношения установил.
И вот [пришел] Огуз-каган с войском к реке,
[называемой] Итилем. Итиль – большая [река]. Огуз-
каган
увидел ее и говорил: "Как переправимся
через поток Итиля?" В войске
был один дородный бек. Имя его было Улуг Орду бек.

24

Рассудительный, знающий муж был.
Увидел он, что [на берегу много] тальника, много
деревьев. [Этот бек...]
срубил деревья... На деревьях тех
расположился и переправился. Обрадовался Огуз-каган,
засмеялся
и сказал: "О, будь ты здесь беком,
Кыпчак-беком ты будь".
И отправился вперед... Затем
увидел Огуз-каган сивовласого

22.

Our gladness then will be yours too.
Our tribe and yours are in accord.
Our pedigree is your pedigree, true.
One family tree. The heavenly Lord
Has given you this wide earthly plain.
I give my head, and I give my heart.
I'll pay you tribute! With friends remain,
I beg you, Oguz!" The Khan, for his part,
Was pleased with the lad, to laugh did he start.

23.

He said: "Much gold you brought to me,
And you preserved your township well,
So I must call you "Saklab", said he,
"For friendly relations that name does tell!"
Oguz then went on with all his men,
To the great river Itil, so wide.
He saw the problem before him then:
"How can I get across?" he cried.
A beefy Bey, named Ulug, stood beside.

24.

He was a sober, intelligent man:
He saw many willows growing there.
He straightway solved the problem then,
By making rafts, and had no fear...
He floated across, then back came he.
Oguz was pleased. "Well done, for sure!
The Kipchaks' Bey you now must be!.."
He led ahead, as he'd done before.
Oguz then saw the Grey Wolf once more.

25

сивогривого волка. Этот сивый
волк сказал Огуз-кагану: "Теперь
двигайся с войском, Огуз-каган.
Веди сюда народ и беков,
я буду тебе показывать дорогу", –
говорил. А когда наступил рассвет,
увидел Огуз-каган, что волк
уже перед войском, в походе.
Обрадовался он, вперед пошел.

26

Взобрался Огуз-каган на чубарого жеребца;
очень любил он этого коня.
В дороге исчез жеребец,
убежал. В том месте была большая гора.
На ней – стужа и лед.
От холода ее верхушка стала белой.
И потому она называлась "Ледяная гора".
Конь Огуз-кагана убежал внутрь
Ледяной горы. От этого Огуз-каган

27

много времени испытывал муки. В войске
находился очень храбрый бек.
Ничего не страшился он.
В походах и в холоде выносливым
был человеком. Вошел этот бек внутрь гор,
через девять дней привел Огуз-кагану коня.
Из-за сильного холода в ледяных
горах тот бек
покрылся снегом, стал белым-белым. Огуз-

25.

The grey-maned Wolf then nodded his head:
"You can cross now, with all your men!
Get on your rafts and go!" he said:
"Take all your Beys and soldiers then!
I'll show you the road to the other shore!"
And when the rays of the dawn sun shone,
Oguz saw the Wolf had thrust before,
Already ahead of them had gone,
And he was glad – ahead too went on.

26.

He usually rode a long-maned horse,
And how he loved that steed of his!
But, crossing the river, she lost her course,
And then ran off by the mountain cliffs.
Up on the peak was snow and ice,
From the cold, her man went snowy white,
And so she was called "White Ice" in a trice!
Oguz's mare ran on in a fright,
Past the snowy mount. Oguz felt her plight.

27.

A long time too he felt her pain...
Among his troops was a bold, brave Bey:
"Just try to save her for the campaign!"
So in the frost he rode all day,
A valorous man. On the mount went he –
Nine days he sought, brought back the mare,
In the freezing ice, as cold as could be...
Yes, he found the steed 'mid the mountains there –
See the steed and he, white with snow, I declare!

28

каган от радости смеялся, говорил:
"О, будь ты предводителем беков,
пусть навеки будет имя тебе Кагарлук".
Много драгоценных вещей подарил, отправился вперед.
В пути увидел огромный дом.
Крыша этого дома была из золота,
окна – из серебра, а двери – из железа.
Заперты были, [но] не было ключа.
В войске пребывал один прекрасный муж,

29

имя которого было Тёмюрдю кагул.
Приказал ему: "Оставайся здесь, открывай. Дверь
открыв, возвращайся в орду".
Поэтому дал имя ему Калач и
отправился вперед. Однажды сивовласый,
сивогривый волк, не двигаясь [вперед],
остановился. Остановился и Огуз-каган, лагерь
разбил. [Вокруг] была целинная,
равнинная земля. Называли ее Джурджит.

30

Огромное владение и [многочисленный] народ. Много скота.
волов и много телят, много золота и серебра,
много драгоценностей. Здесь каган Джурджита.
и его народ двинулись против Огуз-кагана.
Началась битва, стрелами и мечами
сражались. Огуз-каган одержал победу,
Джурджит-кагана разбил, лишил жизни и голову
отсек. Народ Джурджита себе
подчинил. После битвы

28.

So Oguz-Khan then smiled, and said:
"Oh, be you first Bey among all Beys!
Be your name "Lucky Man", years ahead!"
He gave him presents, honours, and praise...
On the road an enormous house there stood.
The roof was made of solid gold,
The windows of silver, doors iron, not wood.
But they were locked, so be it told.
Among his troops was a warrior bold,

29.

They called him Tyemyurdyu in the ranks.
He ordered him: "Go, and open that door,
And when it's done, come back for my thanks!
You'll be called "Kalach", given honours, what's more!"
He found a way, with a dagger-point bare...
The Grey-maned Wolf then stopped a bit,
And Oguz-Khan his camp made there.
Around was a plain, for cattle fit.
A pasture – Dzhyurdzhit was the name of it.

30.

The folk kept herds there, bulls and cows,
And many calves – they were rich all right,
And there Khan Dzhyurdzhit did his people rouse,
And against Oguz they went to fight.
A battle began, with spear and sword,
And Oguz-Khan won the victory.
He then hewed off the head of their lord,
His people as conquered slaves took he,
And after the battle – plunder must be!

31

войску Огуз-кагана, его нукерам и народу
досталась такая большая добыча, что
для погрузки и перевозки ее мало
было лошадей, мулов и быков. В войске
Огуз-кагана был ловкий, дородный, хороший собою муж.
Его звали Бармаклук Джосун Биллик. Этот красавец
вырубил телегу. На телегу погрузили
добро, а в нее впрягли пленников;
потащили они, отправились.

32

Нукеры и весь народ видели это и поспешили,
вырубили еще [много] телег. Телеги в пути
выскрипывали слово "канга".
Поэтому дали им имя "канга".
Огуз-каган увидел канги
и засмеялся. Молвил:
"Пусть живая добыча телегами волочет добро.
Имя, данное тебе, – "Кангалук", – пусть напоминает о "канге".
И отправился [дальше]. Затем

33

двинулся с [сиво]власым, сивогривым
волком в сторону Индии (?), Тибета
и Сирии.
После многих сражений и схваток
захватил их, присоединил к своим владениям,
одолел, подавил. Пусть не будет обойдено и
да станет известно, что в стороне ясного дня
располагается страна, называемая Барака. Очень
богатые владения, жаркая-жаркая земля.

31.

Oguz-Khan's guards, and warriors too,
Took heaps of spoil to suit their needs.
For loads on loads of booty, it's true,
There weren't enough oxen, donkeys and steeds.
Oguz had another winsome young man
Called Barmakluk Dzhosun Billik –
He makes more sledges, quick as he can,
On them young slaves are bound up quick...
The sledges move off, as their horses kick.

32.

Oguz-Khan's guards, and warriors too,
Had gathered booty, on sledges bound.
Those sledges squeaked out "Blood!", it's true,
That place was then called "Bloody" all round.
When Oguz heard this, he gave a smile,
When he saw it all, he had this to say:
"Let them remember 'Bloody' meanwhile,
Let the sledges loaded with booty sway!"
And so they went further on their way...

33.

The moved with the Grey-maned Wolf ahead,
Through Syria, to the Indian strand,
And then went on towards Tibet.
And after battles in many a land,
They took them all and made them one.
Oguz said "Miss not one – they're mine!
But down to the south, beneath the Sun,
There lies Baraka in a sultry clime,
So rich and hot, and hot all the time.

34

Много было на ней кийиков, много птиц,
много золота, много серебра и драгоценных
вещей. Лица жителей черные-пречерные.
Правителем этой земли был каган по имени Масар.
На него двинулся Огуз-каган.
Такое жестокое было сражение. Огуз-
каган победил. Масар-каган бежал. Огуз
разбил его, захватил владения, ушел. Его друзья
обрели много радости, врагам много

35

выпало печали. Огуз[-каган] победил [его],
захватил бесчисленные богатства, табуны;
к дому потянуло его, в свои владения, [и он] отправился.
Пусть не останется [в забвении]
и да станет известным, что при Огуз-кагане
был седобородый, седовласый
очень ловкий старик,
рассудительный, мудрый человек, кудесник.
Имя его было Улуг Турук.

36

Однажды во сне увидел он золотой лук
и три серебряные стрелы. Этот золотой
лук простирался со стороны восхода
солнца в сторону захода, а три
серебряные стрелы были обращены
в сторону ночи. После сна
поведал [он] Огуз-кагану о том, что видел во сне.
Говорил: "О мой каган! Пусть
будет долгой твоя жизнь. О мой [каган]! Тебе

34.

Many kiwis and other birds were there,
Much gold and silver, and precious stones.
The dwellers were dark, with thick black hair.
Masar is the Khan who that land owns.
Against him then Oguz went too.
So fierce and furious was the fray.
Our Khan won through, the foes all flew...
Oguz collected the spoil that same day.
His friends were glad. His foes, sad were they.

35.

There was no end to all their woe.
Their horses and herds Oguz-Khan took
With him back home – and off they go...
Let it not be forgotten, look,
Let it be known that Oguz-Khan
Had in his horde a grey-bearded gent
A clever old cock, a knowing old man.
The meaning of dreams he knew to the end.
His name was Ulug Turuk, the Khan's friend.

36.

With a golden bow one dream was blessed,
And three silver arrows he saw as well.
The bow extended from East to West,
From the rising to setting Sun there fell
The three silver arrows, all turned, it would seem,
Towards the North... When the dream had died,
Then Oguz-Khan asked: "What did you dream?"
"My mighty Khan," the wise man replied,
"May your life be long, and happy beside!

37

пусть принадлежит власть. Ниспослало священное небо
[мне]
(знамение) во время сна. Пусть свершится [это].
Пусть передадут захваченные земли твоим потомкам", –
молвил. Понравились слова Улуг Турука
Огуз-кагану, пожелал держать совет. И
поступил согласно совету.
После этого на рассвете созвал старших и младших
братьев и говорил: "Мое
сердце жаждет охоты. Из-за старости

38

нет мужества. Вы, Солнце, Луна и
Звезда, идите в сторону зари.
[А] вы, Небо, Гора и Море, отправляйтесь
в сторону мрака". И затем трое
из них пошли по направлению восхода,
еще трое отправились в сторону ночи. Солнце, Луна
и Звезда после охоты на многочисленных кийиков и птиц
нашли на дороге золотой лук,
взяли [его], [преподнесли] отцу.

39

[Обрадовался Огуз-каган, засмеялся]
и переломил его на три части, [молвил]; "Эй, старшие
братья,
пусть будет вашим лук,
подобно луку до неба мечите стрелы".
И потом, после охоты на множество
кийиков и птиц, Небо
Гора и Море нашли на дороге три
серебряные стрелы, взяли, передали отцу.
Обрадовался Огуз-каган, рассмеялся.

37.

May every power rest with you!
From heaven come dreams to me in sleep:
"Pass on to successors your lands, old and new!"
These words of Ulug Turuk went deep,
And pleased Oguz-Khan, who kept his advice.
In due time he did as he had been told -
At dawn he called his six sons in a trice,
The youngest to eldest, all in his fold:
"My heart longs to hunt, but I grow too old.

38.

Strength fails, but you, My Sun, and Moon, and Star,
Go forward upon the side of light,
While Heaven, and Mountain, and Sea go far
On the darker side. So three saw the night,
And three saw the day, when they looked East,
And three saw the night, when they looked West.
Then Star, after hunting both bird and beast,
Had found a gold bow on the road, the best,
And gave it to his fatherto test.

39.

Then Oguz-Khan was pleased, gave a smile.
He broke it in three, and said; "Elder sons,
Let these be yours, and shoot meanwhile,
Such bows will send arrows to heaven at once!"
And after hunting for beasts and birds,
Then Heaven, and Mountain, and Sea, by chance
Then found three arrows, and uttered these words:
"Take them. O father, instead of your lance!"
Then Oguz-Khan laughed, and started to dance...

40

разделил стрелы между тремя [братьями] и говорил
[при этом]: "Эй, младшие братья, стрелы
пусть будут вашими. Лук пустил
стрелы. Подобными стрелами будьте вы". И вслед за этим
созвал Огуз-каган курултай;
нукеров, народ позвал.
Пришли, держали совет, расселись.
Огуз-каган в великой орде...
..... [на правой стороне]

41

[водрузил дерево в сорок саженей].
На вершину его [поставил] золотую [курицу],
у [основания] привязал белую овцу. На левой
стороне [также] водрузил дерево в сорок саженей.
На вершине его установил серебряную курицу,
а у основания привязал черную овцу.
[Направо] разместились Бузуки,
налево – Учуки.
Сорок дней и сорок ночей ели,

42

пили, были рады. Затем Огуз-каган
разделил свои владения между сыновьями. Говорил [им]:
"О дети! Много пережил я, много видел сражений,
много стрел выпустил я и копий, на [своем] коне немало
прошел,
врагов своих заставлял плакать, друзьям я
давал повод смеяться. Перед небом
священным я выполнил [свой долг], вам передаю свои
владения", – сказал .....
.....
.....

40.

Three arrows he gave to his young lads there:
"Hey, you younger brothers, these now are yours!
So shoot your up the air,
Be swift, like them!" Oguz-Khan, of course
Set out feast for his younsters all,
Officials generals, and wise old men,
And then a counsel did he call,
And they decided the next step, and when?
To left and right they raised tall poles then.

41.

Forty sazhens* high, on the right, a mast,
And on the top placed a golden hen,
And at the foot tied a white sheep fast.
On the left a mast, forty sazhens then,
And on that a silver hen they raised,
And at the foot, a black sheep was tied.
On the right then Bubuki was placed,
And Ichuki on the left-hand side.
They feasted for forty days and nights.

42.

They ate and drank, sang and danced, and were glad.
Then Oguz-Khan shared his lands 'twixt his sons.
He said: "I have lived, many battles have had,
Many arrows and spears let fly, more than once!
Rode my steeds, and made my enemies moan.
With good deeds I made my friends all smile.
Now I've fulfilled my task. All I own
I have divided 'midst rank and file,
And six fine sons! Now farewell awhile!"

---

* 2,13 metres

Format 84×108 1/32. Number of copies printed: 1000.
Order № –2068

Avenue Chui, 180. Bishkek, 720000. Kyrgyz Branch
of the International Centre
"Traditional Cultures and Enviroments"

Joint-stock company
Kyrgyz Printing Plant
Suvanberdiev str., 102
Bishkek, 720005, Kyrgyz Republic